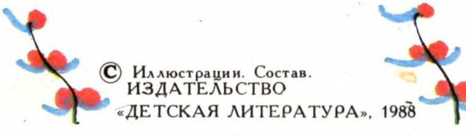

ТРИ СКАЗКИ
Русские народные сказки
Москва „Детская литература" 1988

ББК 82.3Р-6
Т67

Т $\frac{4803000000—240}{М101(03)-88}$ 126—88

ISBN 5—08—00187—8

КОТ И ЛИСА

(В обработке А. Н. Толстого)

Жил-был мужик. У этого мужика был кот, только такой баловник, что беда! Надоел он до смерти. Вот мужик думал, думал, взял кота, посадил в мешок и понёс в лес. Принёс и бросил его в лесу — пускай пропадает.

Кот ходил, ходил и набрёл на избушку. Залез на чердак и полёживает себе. А захочет есть — пойдёт в лес, птичек, мышей наловит, наестся досыта — опять на чердак, и горя ему мало!

Вот пошёл кот гулять, а навстречу ему лиса. Увидала кота и дивится: «Сколько лет живу в лесу, такого зверя не видывала!»

Поклонилась лиса коту и спрашивает:

— Скажись, добрый молодец, кто ты таков? Как ты сюда зашёл и как тебя по имени величать?

А кот вскинул шерсть и отвечает:

— Зовут меня Котофей Иванович, я из сибирских лесов прислан к вам воеводой.

— Ах, Котофей Иванович! — говорит лиса.— Не знала я про тебя, не ведала. Ну, пойдём же ко мне в гости.

Кот пошёл к лисице. Она привела его в свою нору и стала потчевать разной дичинкой, а сама всё спрашивает:

— Котофей Иванович, женат ты или холост?

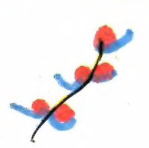
— Холост.

— И я, лисица,— девица. Возьми меня замуж!

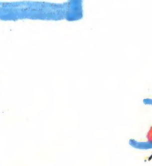
Кот согласился, и начался у них пир да веселье.

На другой день отправилась лиса добывать припасов, а кот остался дома.

Бегала, бегала лиса и поймала утку. Несёт домой, а навстречу ей волк:

— Стой, лиса! Отдай утку!

— Нет, не отдам!

— Ну, я сам отниму.

— А я скажу Котофею Ивановичу, он тебя смерти предаст!

— А кто такой Котофей Иванович?

— Разве ты не слыхал? К нам из сибирских лесов прислан воеводой Котофей Иванович! Я раньше была лисица-девица, а теперь нашего воеводы жена.

— Нет, не слыхал, Лизавета Ивановна. А как бы мне на него посмотреть?

— У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: кто ему не по нраву придётся, сейчас съест! Ты приготовь барана да принеси ему на поклон; барана-то положи на видное место, а сам схоронись, чтобы кот тебя не увидал, а то, брат, тебе туго придётся!

Волк побежал за бараном, а лиса — домой.

Идёт лиса, и повстречался ей медведь:

— Стой, лиса, кому утку несёшь? Отдай мне!

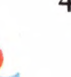
— Ступай-ка ты, медведь, подобру-поздорову, а то скажу Котофею Ивановичу, он тебя смерти предаст!

— А кто такой Котофей Иванович?

— А который прислан к нам из сибирских лесов воеводою. Я раньше была лиса-девица, а теперь нашего воеводы — Котофея Ивановича — жена.

— А нельзя ли посмотреть его, Лизавета Ивановна?

— У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: кто ему не приглянется, сейчас съест. Ты ступай приготовь

быка да принеси ему на поклон. Да смотри, быка-то положи на видное место, а сам схоронись, чтобы Котофей Иванович тебя не увидел, а то тебе туго придётся!

Медведь пошёл за быком, а лиса — домой.

Вот принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит раздумывает. Смотрит — и медведь лезет с быком.

— Здравствуй, Михайло Иванович!

— Здравствуй, брат Левон! Что, не видал лисицы с мужем?

— Нет, Михайло Иванович, сам их дожидаю.

— А ты сходи-ка к ним, позови,— говорит медведь волку.

— Нет, не пойду, Михайло Иванович. Я неповоротлив, ты лучше иди.

— Нет, не пойду, брат Левон. Я мохнат, косолап, куда мне!

Вдруг — откуда ни возьмись — бежит заяц.

Волк и медведь как закричат на него:

— Поди сюда, косой!

Заяц так и присел, уши поджал.

— Ты, заяц, поворотлив и на ногу скор: сбегай к лисе, скажи ей, что медведь Михайло Иванович с братом Левоном Ивановичем давно уже готовы, ждут тебя-де с мужем, с Котофеем Ивановичем, хотят поклониться бараном да быком.

Заяц пустился к лисе во всю прыть. А медведь и волк стали думать, где бы им спрятаться.

Медведь говорит:

— Я полезу на сосну.

А волк ему говорит:

— А я куда денусь? Ведь я на дерево не взберусь. Схорони меня куда-нибудь.

Медведь спрятал волка в кустах, завалил сухими листьями, а сам влез на сосну, на самую макушку, и поглядывает, не идёт ли Котофей Иванович с лисой.

Заяц меж тем прибежал к лисициной норе:

— Медведь Михайло Иванович с волком Левоном Ивановичем прислали сказать, что они давно ждут тебя с мужем, хотят поклониться вам быком да бараном.

— Ступай, косой, сейчас будем.

Вот и пошли кот с лисою. Медведь увидел их и говорит волку:

— Какой же воевода-то Котофей Иванович маленький!

Кот сейчас же кинулся на быка, шерсть взъерошил, начал рвать мясо и зубами и лапами, а сам мурчит, будто сердится:

— Мау, мау!..

Медведь опять говорит волку:

— Невелик, да прожорлив! Нам четверым не съесть, а ему одному мало. Пожалуй, он и до нас доберётся!

Захотелось и волку посмотреть на Котофея Ивановича, да сквозь листья не видать. И на-

чал волк потихоньку разгребать листья. Кот услыхал, что листья шевелятся, подумал, что это мышь, да как кинется — и прямо волку в морду вцепился когтями.

Волк перепугался, вскочил и давай утекать.

А кот сам испугался и полез на дерево, где сидел медведь.

«Ну,— думает медведь,— увидел он меня!»

Слезать-то было некогда, вот медведь как шмякнется с дерева обземь, все печёнки отбил, вскочил — да наутёк.

А лисица вслед кричит:

— Бегите, бегите, как бы он вас не задрал!..

С той поры все звери стали кота бояться. А кот с лисой запаслись на всю зиму мясом и стали жить да поживать. И теперь живут.

100
РУБЛЕЙ

ВОЛШЕБНОЕ КОЛЬЦО

(В обработке В. И. Сачковой)

В некотором царстве, в некотором государстве, не знаю где, в каком селе жил старик со старухою. Был у них сын Мартынка. Старик охотник дичь стрелял, в капканы зверя ловил — тем и семью кормил.

Но вот время пришло — заболел старик и помер. Жене и сыну оставил наследство — двести рублей.

Старуха с Мартынкой вдвоём стали жить. Неделя прошла — весь хлеб вышел, что дома был. Пора за денежки приниматься. Старуха отсчитала сто рублей, сыну отдала и говорит:

— Пойди, Мартынушка, к соседям, лошадь попроси, в город съезди, хлеба на зиму закупи. Зиму перезимуем — весной работы поищем.

Запряг Мартынка лошадь, направился в город. Приехал на базар, идёт по мясному ряду. Вдруг видит: мясники вислоухую собаку поймали и бьют её палками.

Мартынка подбежал, спрашивает:

— За что бедного пса бьёте?

— Как его не бить, когда он целую говяжью тушу испортил.

— Не бейте его, лучше мне продайте,— просит Мартынка.

— Что ж, покупай,— говорят мужики.

— Сколько дать?

Один мужик говорит шутя:

— Сто рублей!

Мартынка слова не сказал, торговаться не стал, кошелёк достал:

— Вот вам сто рублей!

Забрал он бедного пса, на телегу рядом с собой посадил, лошадь назад поворотил. Едет домой — думает: «Как назвать собаку? Назову-ка Журкой».

Приехал домой, мать выбежала, встречает:

— Ну что, сынок Мартынушка, хлеба закупил?

— Первое счастье себе купил, матушка,— говорит Мартынка.— Купил собаку Журку.

— Что ты мелешь? — спрашивает мать.— Какое счастье в собаке? Я тебя о деле спрашиваю: хлеба купил?

— Кабы деньги остались, купил бы. Но все сто рублей на собаку ушли.

Мать ещё больше ругается:

— Самим есть нечего, а ты ещё собаку привёл. Сегодня я последние остатки на лепёшку собрала. Завтра и того не будет. Как без хлеба жить? Непутёвый ты, Мартынка!

На другой день старуха дала сыну ещё сто рублей:

— Уж теперь-то, сынок, денег на ветер не бросай, хлеба на зиму закупи, иначе пропадём.

Мартынка приехал в город. Видит: ребята кота на верёвке тащат.

— Ребята, куда вы его? — спрашивает Мартынка.

— На речку, топить!

— За что же?

— Он пирог со стола стянул, сметану с молока слизнул!

— Не топите кота, лучше мне продайте.

— Покупай.

— Сколько?

Один мальчик шутя говорит:

— Сто рублей!

Мартынка слова не сказал, торговаться не стал, кошелёк достал.

— Вот вам сто рублей!

Посадил он кота в мешок, повёз домой. Мать выбежала, встречает.

— Ну, как, сынок, хлеба закупил?

— Второе счастье себе купил, матушка. Купил кота Ваську.

— Какое в коте счастье? — сердится мать.— Я тебя о хлебе спрашиваю!

— Все деньги на Ваську ушли,— отвечает Мартынка.— Кабы остались, то и хлеба купил бы.

Мать рассердилась:

— Иди, Мартынка, в батраки, живи как хочешь, раз ты такой непутёвый!

Пошёл Мартынка работу искать. За ним следом Журка и Васька бегут. Навстречу — поп.

— Здорово, свет,— говорит поп.

— Здорово, батюшка,— отвечает парень.

— Куда идёшь?

— Ищу работу.

— Иди ко мне в батраки,— говорит поп.— Только у меня работают без уговору. Отслужи три года — хорошо заплачу, не обижу, а сколько — не скажу.

Мартынка согласился. Три года без устали работал. Пришла пора плату получать. Пришёл он к попу.

— Пора, батюшка, рассчитаться.

Поп повёл его в амбар, а там — два мешка.

— Любой выбирай,— говорит поп.— Один мешок с чистым серебром, а другой — с речным песком.

«Это неспроста,— думает Мартынка.— Будь что будет, попытаю счастья, возьму с песком». И говорит:

— Беру тот, что с песком!

— Воля твоя,— говорит поп.

Мартынка взвалил на спину тяжёлый мешок и пошёл. Идёт лесом, видит — на поляне пень стоит, жарким пламенем горит, а на пне змея сидит. Увидела змея парня и кричит:

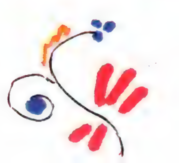
— Мартын, вдовий сын, спаси меня от огня, я тебе добром отплачу!

— Как тебя спасти?

— Засыпь огонь песком из твоего мешка.

Мартынка скинул с плеч мешок, высыпал на пламя

весь песок. Огонь погас. Змея подползла к Мартынке и вдруг кинулась к нему на грудь и обвилась вокруг шеи. Испугался парень, а змея говорит:

— Не бойся, Мартынушка, я — девица-красавица, отнеси меня домой к отцу, к матери. Мой отец — подземный царь.

Что делать Мартынке? Пошёл, куда змея указала. Шёл год, шёл другой, шёл третий. И вот пришёл к огромному белому камню. Змея спрыгнула с шеи Мартынки, ударилась об камень и стала такой красавицей — ни в сказке сказать, ни пером описать. Красавица говорит:

— Батюшка мой тебя одарить захочет, будет предлагать злато-серебро и камни самоцветные. А ты ничего не бери. Проси лишь кольцо с его мизинца. В том кольце сила таится, с ним не пропадёшь. Перекинешь его с руки на руку — явятся двенадцать молодцев, всё выполнят, что ни прикажешь.

Возле белого камня — подземный ход. Спустились они туда, долго шли в темноте. Но вот вдали свет забрезжил, и вышли они, наконец, в широкое поле, под голубое небо, в подземное царство. В широком поле золочёный дворец стоит.

— Здесь живут мои родители,— говорит красавица.

Вошли они во дворец, в палаты белокаменные. Встречает их сам царь, встречает ласково.

— Здравствуй,— говорит,— дочь моя милая! Где ж ты столько лет пропадала?

Красавица говорит:

— Свет ты мой батюшка! Я бы и совсем пропала, кабы не этот добрый молодец. Он меня от лютой смерти спас, в родные места принёс.

— Спасибо тебе, добрый молодец,— говорит царь.—

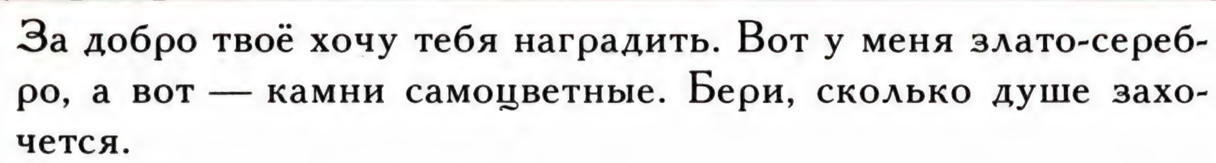

За добро твоё хочу тебя наградить. Вот у меня злато-серебро, а вот — камни самоцветные. Бери, сколько душе захочется.

Мартынка говорит:

— Ничего мне не надобно. А подари ты мне кольцо со своего мизинца.

Подземный царь снял кольцо с мизинца, подал его парню и говорит:

— Носи кольцо, но никому про его силу не сказывай, не то беду накличешь.

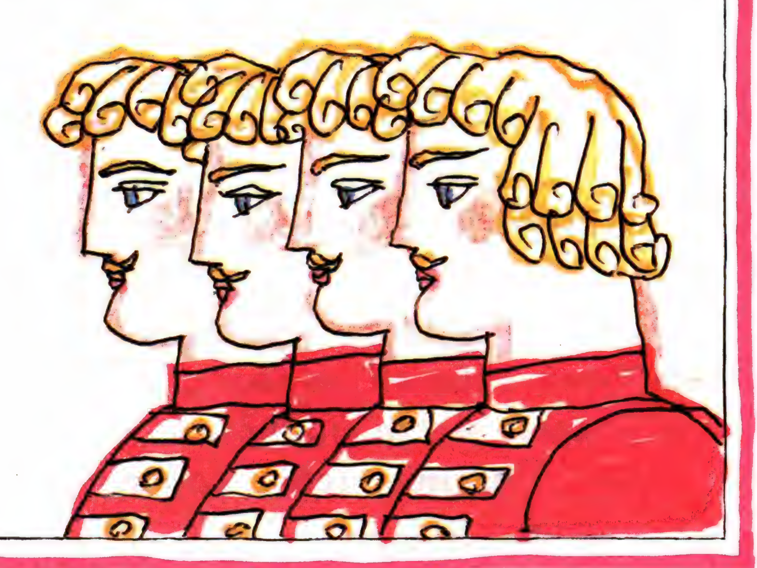
Мартынка поблагодарил царя, взял кольцо, пошёл в обратный путь. Долго ли, коротко ли — пришёл домой. Мать обрадовалась, что сын вернулся. Поужинали они и спать легли.

Ночью Мартынка проснулся, думает: «Пора бы кольцо испытать». Вышел он из избы, перекинул кольцо с руки на руку, глядь — появились, откуда ни возьмись, двенадцать молодцев, все одинаковые, на одно лицо, волос в волос, голос в голос.

— Что прикажете, господин?

Мартынка опешил, что сказать — не знает. Но вот он подумал и говорит:

— Нужна мне хата новая, добротная, да одёжка справная, да ещё еда наипервейшая!

Только сказал — всё появилось.

Мать утром проснулась — понять ничего не может.

— Где мы, Мартынка? — спрашивает.

И стали они жить-поживать без горя, без забот. И Журке с Васькой жизнь вольготная, едят, что хотят.

Мартынка думает: «Теперь бы и жениться пора». И говорит матери:

— Матушка, мне жениться пора, пойди к царю, высватай за меня царскую дочь.

Мать говорит:

— Что ты, милый Мартынушка! Не по себе дерево вздумал рубить. Да царь со мной и говорить-то не станет. Может быть, собак на меня спустит. А то и казнить велит.

Мартынка говорит:

— Не бойся, матушка, коли я посылаю — иди смело. Иди к царю и без ответа домой не возвращайся.

Что делать старухе? Пошла к царскому дворцу. Вот и главная лестница. Идёт старуха напролом, без всякого доклада.

Стражники её ухватили.

— Стой, куда без доклада? Кто такая?

Старуха говорит:

— Вы сами кто такие? А я к царю иду свахой!

Шум на лестнице поднялся, народ сбежался. Царь выглядывает в окошко, кричит:

— Что случилось? Пропустите старуху.

Вот пришла она к самому царю и говорит:

— Не прогневайся, царь наш милостивый. У тебя товар, у меня купец. У тебя красавица дочь, у меня сын Мартынка — умный парень, то-то была бы пара!

Царь говорит:

— Ты, старуха, наверное, не в своём уме. Да можно ли тебе сватать царскую дочь?!

А старуха говорит:

— Мой сын Мартын всех умом превзошёл, и нет ему равного. Наказал мне без ответа не ворочáться.

Царь усмехнулся и говорит:

— Ну, раз твой Мартын всех умом превзошёл, то вот ему мой приказ: пусть за одну ночь поставит золотой дворец да от него к моему дворцу хрустальный мост перекинет, чтобы мост гнулся, да не ломался. Вокруг пусть деревья растут, а в них — птицы райские поют. Сумеет всё сделать — получит мою дочь, не сумеет — голова долой!

Идёт старуха домой — слезами обливается. Встречает её Мартынка:

— Что, матушка, плачешь?

— Ох, Мартынушка, беда,— говорит мать.— Я знала, что так всё будет. Говорила ведь: не по себе дерево рубишь. А теперь пропала твоя бедная головушка.

И мать передала ему царский приказ. Мартынка говорит:

— Нет на свете ничего невозможного. Ложись, матушка, спать, утро вечера мудренее.

Старуха легла спать, а Мартынка дождался глубокой ночи, вышел из избы, перекинул кольцо с руки на руку, появились двенадцать молодцев.

— Что прикажете, господин?

— А вот что,— говорит Мартынка,— поставьте за одну ночь золотой дворец получше царского да от него к царскому дворцу перекиньте хрустальный мост, такой, чтобы гнулся, да не ломался, а вокруг пусть деревья пышные растут, а в них — птицы райские поют!

Двенадцать молодцев говорят:

— Всё сделаем, господин.

Утром царь проснулся, глядит в окошко — диву даётся: всё по его приказу исполнено. Глазам своим не поверил, в подзорную трубу посмотрел — всё как есть: и дворец золотой, и мост хрустальный, и птицы райские. Позвал он свою дочь, прекрасную царевну, и говорит:

— Не думал я отдавать тебя за мужичьего сына, но слово царское крепкое. Готовься к венцу.

Царевна пошла одеваться в наряды подвенечные.

А Мартынка тем временем снова своих молодцев вызвал, потребовал наряды боярские да карету золочёную с шестёркой лошадей.

— А лошади,— говорит,— чтоб были бурые, одна волосинка золотая, другая — серебряная!

Глазом не успел моргнуть — всё было доставлено. Мартынка оделся, сел в карету и поехал по хрустальному мосту к царскому дворцу.

Царь отдал свою дочь за Мартынку, великий свадебный пир устроил. Выделил он богатое приданое, и молодые во дворец к Мартынке жить переехали.

Живут они месяц, другой, третий. Но царской дочери не по нраву, что выдали её за простого мужика. Ведь раньше-то отец говаривал:

— Выдам тебя за царевича или за королевича.

Думает царская дочь: «Как бы это мне разведать, в чём Мартынкина сила? Ведь был он бедняк бедняком и вдруг во́ как разбогател!..» И прикинулась она лисой-лисичкой, всячески за мужем ухаживает, всячески ему прислуживает, о любви говорит да мужа похваливает. Совсем размяк Мартынка. Тут-то она и спрашивает:

— Как это ты, любезный Мартын, вдруг богатым сделался? Мне, своей жене, ничего не рассказываешь. Не любишь, наверное...

Мартынка говорит:

— Есть у меня волшебное кольцо. Подземный царь меня наградил, за то что я дочь его спас. С этим кольцом я могу золотые дворцы хоть каждый день ставить.

И рассказал ей Мартынка всё как есть, начистоту.

Ночью, когда он заснул, царская дочь сняла кольцо с его мизинца, выбежала во двор, перекинула его с руки на руку. Явились двенадцать молодцев.

— Что прикажете, госпожа?

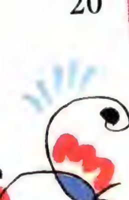
— Вот мой приказ,— говорит царская дочь.— Пусть всё здесь будет по-старому, пусть живёт Мартынка, как жил, в своей избушке. А меня вместе с золотым дворцом унесите подальше от позора, унесите за тридевять земель, в тридесятое царство.

В тот же миг вихрем дворец подхватило и унесло за тридевять земель.

Утром царь к окошку подошёл, глядит: нет ни дворца, ни моста, ни садов. В подзорную трубу посмотрел — нет ничего!

— Эй, слуги! — кричит.— Узнайте-ка, что там случилось: где дворец, где моя дочь?

Слуги поехали, воротились, докладывают:

— Там, где был дворец, худая избушка стоит. В избушке старуха куделю прядёт, на печи Мартынка лежит, а дочери вашей и след простыл.

— Приведите ко мне Мартынку!

Его привели.

Царь кричит:

— Отвечай, вор, куда дел мою дочь? Где твой дворец?

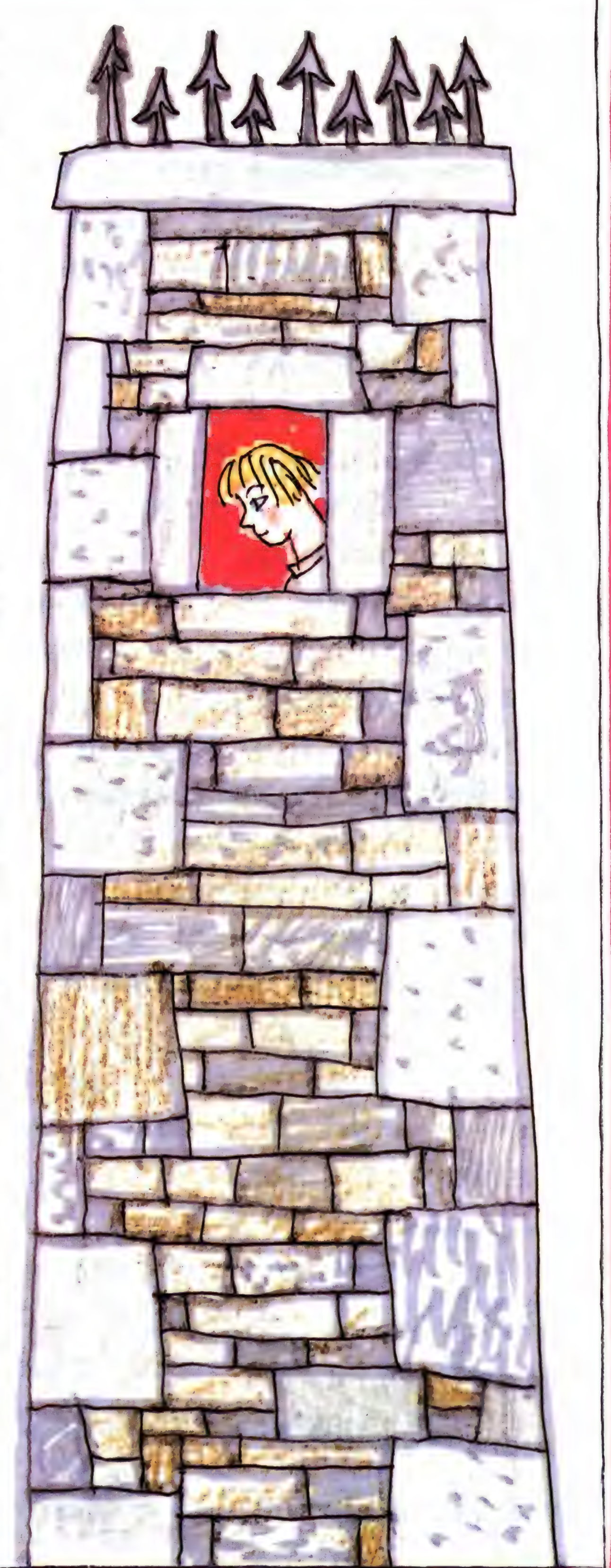
— Знать ничего не знаю,— говорит Мартынка.— Куда всё подевалось?..

— Подумай и узнай,— говорит царь.— А пока прикажу тебя замуровать. Будешь стоять и думать без еды и без питья!

Пришли каменщики, вывели каменный столб, замуровали в него Мартынку, только вверху окошко оставили.

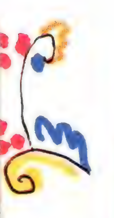
Пёс Журка прибежал к коту Ваське:

— Что, лентяй, на печи лежишь? Наш хозяин в беде, ему помощь нужна. Он нас однажды от смерти спас. Теперь наша очередь его выручать. Обманула его царская дочь, вол-

шебное кольцо унесла. Надо нам его раздобыть, хозяину вернуть.

Журка с Васькой прибежали к каменному столбу. Васька вскарабкался наверх, влез в окошко.

— Здравствуй, хозяин. Жив ли?

— Чуть жив,— отвечает Мартынка.— Без еды едва держусь, умру голодной смертью.

— Не тужи, хозяин, мы тебя накормим, напоим,— сказал Васька и спустился наземь.

Подбежал к Журке и говорит:

— Хозяин с голоду помирает. Как еды добыть?

Пёс говорит:

— Тебя ли, Васька, учить, как еды добыть? Пойдём в город, встретим булочника с лотком, я кинусь ему под ноги, он лоток уронит, тут уж ты не зевай, хватай бублики и калачи да к хозяину тащи.

Вот встретили они булочника, Журка бросился ему под ноги, булочник испугался, лоток уронил, булки да калачи посыпались на землю.

Кот Васька не зевал; булки хватал да к Мартынке относил. Набралось там запасу на целый месяц.

И тогда пёс Журка с котом Васькой пошли за тридевять земель, в тридесятое царство, за волшебным кольцом.

Близко ли, далёко ли, а пришли они к синему морю. Журка говорит:

— Я смогу переплыть на ту сторону. А ты?

Васька говорит:

— А я плавать не мастак. Где в воду войду, там и потону.

— Тогда садись ко мне на спину!

Журка с котом переплыли на ту сторону синего моря. Оказались они в тридесятом царстве.

Там разыскали золотой дворец, в котором жила обманщица — царская дочь. Журка говорит:

— Собаку во дворец не пустят, а кот может через кухню пройти.

Васька прошёл через кухню во дворец, добрался до спальни царевны. Вошёл в неё днём, всё обыскал — нет кольца. Потом увидел: царевна носит его на безымянном пальчике.

Ночью кот пробрался в спальню — нет кольца. Оказалось, на ночь царевна его за щёку прячет. Как быть? Время идёт. Васька решил: «Будь что будет, а я попробую кольцо достать».

Дождался он, когда царевна заснула, прыгнул к ней на кровать, подкрался к подушке и пощекотал кончиком хвоста царевну под носом. Та чихнула, и вылетело у неё изо рта волшебное кольцо. Кот в темноте хорошо видит, схватил его — и бежать.

Выскочил из дворца, а там его пёс Журка поджидает.

Вместе побежали они прочь. Вот и море. Опять Журка перевёз кота на своей спине.

Бегут они бегом, торопятся. Прибежали к каменному столбу. Кот взял кольцо, вскарабкался к Мартынке. А тот чуть жив, все припасы приел, три дня без хлеба сидит. Кот отдал ему волшебное кольцо.

Ночью Мартынка перекинул его с руки на руку, явились двенадцать молодцев:

— Что прикажете, господин?

Мартынка говорит:

— Сделайте, чтоб не было этого столба, в котором я заточён. Поставьте всё, как было: золотой дворец, хрустальный мост, пышные сады с райскими птицами. А во дворце пусть будет моя жена — царевна.

К утру всё было на месте. Царь проснулся, глянул в окно — опять глазам не верит: стоит золотой дворец, висит хрустальный мост, зеленеют пышные сады. Царь в подзорную трубу глядит — всё так и есть.

Приказал царь карету закладывать.

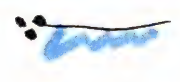
— Поеду, сам разведаю, что и как.

Приехал царь. Мартынка его встречает, в покои проводит.

Царю не терпится:

— Где моя дочь? Где?

Навстречу выходит царевна.

— Где же ты была-пропадала, дочь моя ненаглядная? — спрашивает царь.

— Где она была — одной только ей и ведомо,— говорит Мартынка.— Забирайте, царь, вашу дочь домой, пусть вам она всё и расскажет. А я её слушать не хочу.

— Пойдёшь домой? — спрашивает царь.

— Пойду,— говорит царевна.

Царь с царевной уехали.

А Мартынка стал жить-поживать в своём золотом дворце.

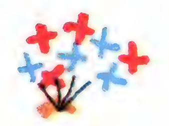

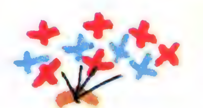

ДЕВОЧКА-СЕМИЛЕТКА

(В обработке М. Г. Ватагина)

Жил-был старик. Было у него два сына. Стал старик умирать, стал наследство делить. Старшему досталось почти всё хозяйство, а младшему — худая избушка да жерёбая кобылка.

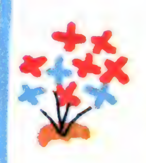
Вот лето пришло, пора сенокосная. Собирается младший брат сено косить, домой возить, а телеги нет. Идёт он к старшему:

— Брат, поедем вместе на луга сено косить, домой возить. Моя кобыла, твоя телега.

Старший себе радуется: моя лошадь дома отдохнёт, перевезу сено на лошади брата.

Поехали они вместе на луга. Весь день работали, вечером спать легли. Ночью кобыла принесла жеребёнка. Жеребёнок забрался под телегу.

Утром братья проснулись, старший говорит:

— Брат, смотри, а у меня прибыль: моя телега жеребёнка принесла.

Младший говорит:

— Что выдумал! Где это видано, чтоб телега жеребёнка принесла? Это мой жеребёнок, моей кобылы.

Старший брат говорит:

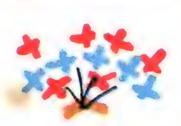
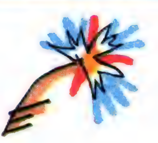
— Если бы твоей кобылы, то и был бы он подле неё, а он под моей телегой лежит.

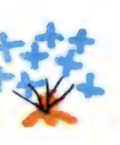
Спорили, спорили, к царю пошли.

А царь мудрёные загадки загадывать любил. Позвал он мужиков к себе и говорит:

— Мой царский суд будет простой: кто четыре загадки отгадает, того и жеребёнок. Вот первая загадка: что на свете всего жирнее? Вторая загадка: что на свете всего быстрее? Третья: что всего мягче? И четвёртая: что всего милее?

Пришли мужики домой, стали думать. Жена старшего брата спрашивает:

— Что такой невесёлый? О чём задумался?

— Где тут быть весёлому? — говорит старший брат.— Царь такие загадки загадал — голова пухнет!

— Какие загадки?

— Что на свете всего жирнее? Что всего быстрее? Что всего мягче? Что всего милее?

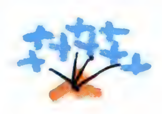

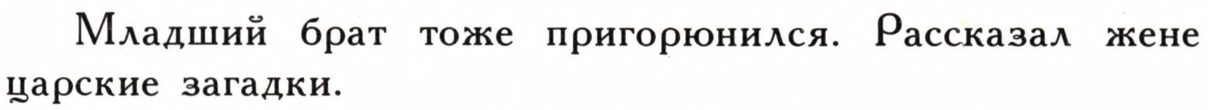
Жена старшего брата подумала и говорит:

— Загадки непростые, в них есть хитрость, и я эту хитрость поняла. Всего жирнее, конечно, боров — так это, верно, царский боров. Всего быстрее борзая — так это, верно, царская борзая. Всего мягче пуховая перина — конечно, царская перина. А милее всего, я думаю, золото. Конечно, царю милее всего царское золото.

Обрадовался старший брат.

— До чего ты умна! — говорит.— Мне б самому никогда не додуматься! И брату моему не додуматься. Жеребёнок мой!

Младший брат тоже пригорюнился. Рассказал жене царские загадки.

— Где нам такие загадки отгадать! — говорит жена.— Остались мы без жеребёнка.

Подошла к отцу дочь-семилетка и говорит:

— Не горюй, батюшка, спать ложись, утро вечера мудренее. Завтра я отгадаю тебе царские загадки.

Мужик лёг спать. Утром будит его дочь-семилетка:

— Пора, батюшка, к царю.

— Что же я ему скажу?

— Скажи ему: жирнее всего на свете мать-сыра земля. Всё она родит, всё растит, всех людей, всё живое кормит. Всего быстрее мысль — в один миг всю землю облетит. Всего мягче своя ладонь. Как бы ни была мягка подушка, а всё ладонь под голову кладём. Ну а милее всего сон. Не поспи-ка две ночи — и поймёшь: нет ничего милее, всё за сон отдашь.

Пришли мужики к царю.

— Я первый,— говорит старший брат.

— Отвечай первый,— говорит царь.

— Жирнее всего на свете царский боров, быстрее — ваша царская борзая, мягче — ваша царская перина, а милее всего для вас, царь-государь, ваше золото, царская казна.

Царь усмехнулся и говорит:

— Хитёр ты, а не умён. Что скажет младший брат?

Младший рассказал, как научила дочь-семилетка.

Царь от удивления подпрыгнул:

— Неужто ты сам до всего дошёл? Или кто научил?

— Есть у меня дочь-семилетка, она научила.

Царь думает: «Холопка все мои загадки разгадала,

вровень со мной встала... Не бывать такому! Уж я её проучу!» И говорит:

— Когда дочь твоя столь мудра, то вот ей ниточка шелкова, пусть к утру соткёт полотенце узорчатое.

Взял мужик ниточку, пришёл домой печальней прежнего.

— Что с тобой, батюшка? — спрашивает дочь-семилетка.

— Беда,— отвечает отец.— Царь дал ниточку, приказал тебе из неё соткать полотенце узорчатое.

Девочка взяла берёзовый веник, отломила прутик, подаёт отцу:

— Отнеси к царю, скажи, я готова выткать полотенце, если он смастерит мне ткацкий станок из этого прутика.

Взял царь прутик, повертел его в руках и думает: «Ты хитра, а я хитрее, ты смекалиста, а я смекалистей!» Выбросил прутик и даёт мужику сто варёных яиц.

— Вот сто яиц,—говорит царь.— Пусть твоя дочь выведет мне к завтрему сто цыплят.

Воротился мужик домой ещё печальнее.

— Что теперь царь загадал? — спрашивает дочка.

Отец рассказал. Девочка-семилетка сварила горшок пшена, подаёт отцу:

— Отнеси царю, скажи, пусть посеет это пшено, вырастит корм для цыплят. Мои цыплята из варёных яиц другого корма клевать не станут.

Царь посмотрел на варёное пшено, ещё больше рассердился: «Опять она верх берёт!» И говорит:

— Когда дочь твоя столь мудра, то пусть явится пред мои очи. Пусть поспешит ко мне ни пешком, ни на лошади, ни в одежде, ни без одежды, ни с подарком, ни без подарка.

Мужик думает: «Теперь мы пропали. Такой хитрой задачи никто не решит, даже моя дочь». Пришёл домой ещё печальнее.

— А теперь что царь выдумал? — спрашивает дочка.

Отец рассказал.

— Не печалься, батюшка. Пойди к охотникам, купи живого зайца да живую перепёлку.

Отец купил зайца и перепёлку.

На другое утро девочка-семилетка сбросила с себя всю одежду, обмоталась рыболовной сетью, взяла зайца и перепёлку, села боком на козла и поехала к царю.

Царь сидит, в окошко глядит. Заметил её — что за чудо? «Это та холопка, что верх надо мной берёт! Ну, хватит, пришёл тебе конец!»

Царь приказал спустить на девочку цепных псов и вышел на крыльцо. Семилетка пустила зайца. Заяц — в поле, псы — за ним. Семилетка подъехала к царю, поклонилась и говорит:

— Вот тебе, государь, подарочек! — и подаёт ему перепёлку.

Царь протянул руки, хотел было взять её, а перепёлка порх — и улетела.

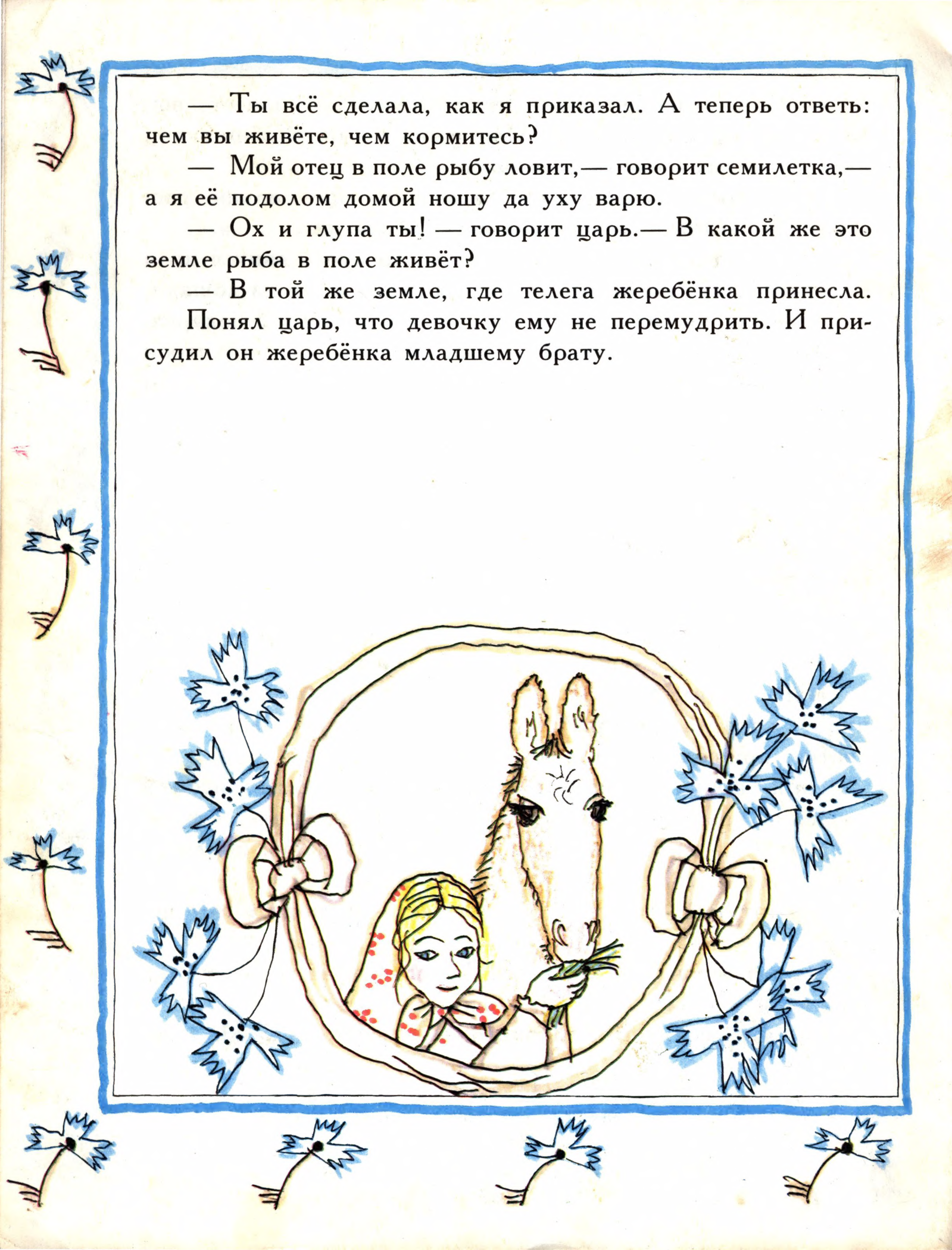

«Опять меня перемудрила»,— думает царь. И говорит:

— Ты всё сделала, как я приказал. А теперь ответь: чем вы живёте, чем кормитесь?

— Мой отец в поле рыбу ловит,— говорит семилетка,— а я её подолом домой ношу да уху варю.

— Ох и глупа ты! — говорит царь.— В какой же это земле рыба в поле живёт?

— В той же земле, где телега жеребёнка принесла.

Понял царь, что девочку ему не перемудрить. И присудил он жеребёнка младшему брату.